

УДК 327.81

DOI: 10.34670/AR.2022.86.63.012

**Военное присутствие мировых держав на Африканском континенте:
аналитический обзор****Медушевский Николай Андреевич**

Доктор политических наук,
доцент кафедры сравнительной политологии,
Российский университет дружбы народов,
профессор кафедры востоковедения и африканистики,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, пл. Миусская, 6;
e-mail: Lucky5659@yandex.ru

Аннотация

В XXI в. в мире стабильно повышается интерес крупных международных игроков к африканским странам. Данный интерес обусловлен наличием в африканских странах большого объема ценных природных ресурсов, большая часть из которых пока не разрабатывается. Кроме того, интерес представляют новые рынки сбыта товаров и услуг, которые формируются в странах Африки, а также логистические коридоры, которые способны упростить и удешевить поставки товаров из Азии в Европу и Латинскую Америку. Контроль над Африканским регионом имеет актуальность с точки зрения преодоления комплекса рисков глобального характера. В их числе формирование неконтролируемого миграционного потока из африканских стран в Европу, борьба с вирусными заболеваниями, представляющими опасность для всего человечества, борьба с исламизмом и исламским фундаментализмом, приобретающим глобальный характер, а также глобальный военный геополитический контроль. Анализ именно военного присутствия внешних игроков в Африке актуален, так как военное присутствие того или иного государства призвано жестко зафиксировать канал экономического и гуманитарного сотрудничества с ним конкретного африканского государства и включить данное государство в орбиту влияния, ограничив тем самым связи данного африканского государства с иными внешними агентами. Подобная манипуляция невозможна чисто экономическими средствами, поэтому военное присутствие выступает своего рода стабилизатором и гарантией перспективного двухстороннего сотрудничества.

Для цитирования в научных исследованиях

Медушевский Н.А. Военное присутствие мировых держав на Африканском континенте: аналитический обзор // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 2А. С. 99-114. DOI: 10.34670/AR.2022.86.63.012

Ключевые слова

Африка, военная политика, внешние игроки, противостояние, военные базы.

Введение

На сегодняшний день фактор военного присутствия в Африке с разной степенью интенсивности используют 12 глобальных игроков. В их числе Соединенные Штаты, Великобритания, Испания, Франция, Германия, Италия, Россия, Турция, Объединенные Арабские Эмираты, Индия, Китай и Япония. Каждая из этих стран располагает на территории Африканского континента военными базами или объектами военного и двойного назначения.

Обращаясь к картографическому анализу военного присутствия внешних игроков в Африке, можно констатировать, что наиболее интенсивное военное присутствие просматривается в отдельных районах континента. Прежде всего речь идет об Африканском Роге и Западной Африке, хотя отдельные страны, например Россия или Индия, делают ставку на другие регионы – Центральную и Восточную Африку соответственно. В то же время нужно обратить внимание на то, что к региону привязаны и стратегические интересы внешних игроков, которые часто выходят за рамки обозначенных выше рисков и связываются с конкуренцией за влияние, проецирование внешней власти (фактически неокOLONИализм) и поддержание исторических связей.

Присутствие, в том числе и военное, иностранных государств не является чем-то новым для Африканского континента, освоение которого западными странами началось еще в XVI в. С этого момента в Африке, как и в мире в целом, начала постепенно формироваться колониальная система, нацеленная на изъятие существующих на континенте ресурсов, включая человеческие (работорговля).

Колониальная система с определенными изменениями просуществовала вплоть до 1960-х гг., когда на смену ей пришло идеологическое противостояние, обусловленное холодной войной между капиталистической и социалистической системами. В этот период страны Африки стали одной из мировых геополитических площадок, на которой развернулась идеологическая и часто вооруженная борьба за формирование определенного типа политической системы в каждом конкретном африканском государстве. Во многих случаях данная борьба реализовывалась при поддержке военных советников и армий иностранных государств, в числе которых СССР, США и страны Европы.

Окончание холодной войны в конце 1980-х гг. привело к тому, что Африка перестала представлять интерес для глобальных держав в качестве арены идеологического противостояния и военное присутствие в большинстве африканских государств ослабло либо исчезло. Военное присутствие сохранили прежде всего бывшие колониальные страны, особенно Франция и в меньшей степени Великобритания, которые были заинтересованы в стабильной реализации своих неокOLONИальных интересов и поддержке лояльных режимов в таких странах, как, например, Мали.

Сохранились и базы США, которые были необходимы для реализации региональной военной гегемонии через деятельность Африканского командования армии США (USAFRICOM). Другие страны, такие как Россия, Китай или Украина, в военном плане присутствовали в странах Африки в 1990-е гг. только как продавцы вооружений, которые оказались крайне востребованы в ходе многочисленных региональных конфликтов и гражданских войн в данный период.

Трансформация ситуации начинает происходить в 2000-е гг. Она связана прежде всего с экономическим подъемом Китая, который, расширяя производственную базу, начинает искать выходы на новые рынки сбыта. Данная тенденция постепенно формирует новую систему уже

экономического противостояния с Францией и Великобританией на территории африканских государств. Постепенно хаотичное противостояние обретает системный характер и в нем начинают принимать участие другие внешние игроки (Индия, Россия, Турция, Бразилия, Япония, Германия и др.), каждый из которых в определенной степени стремится установить стабильные связи с отдельными африканскими странами и обезопасить свое сотрудничество, часто посредством военного присутствия.

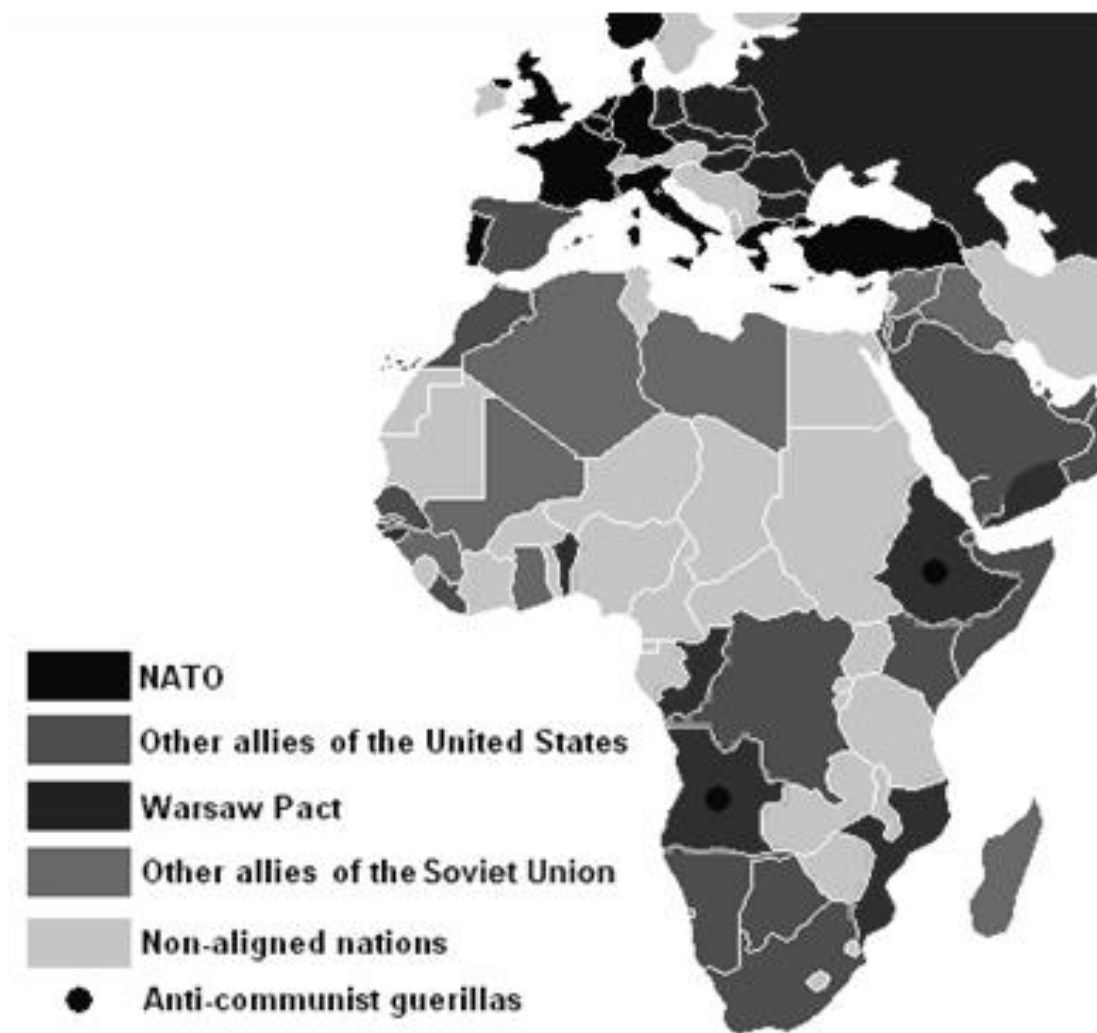

Рисунок 1 - Карта распределения влияния глобальных блоков на африканские страны в начале 1980-х гг.

Общие характеристики военного присутствия

Возрастание интереса к сотрудничеству со странами Африки постепенно привело к расширению военного присутствия, в том числе со стороны «старых» игроков. Так, Соединенные Штаты, Франция и Италия установили крупное военное присутствие на континенте, пытаясь таким образом добиться баланса с расширяющимся военным присутствием Китая, Турции и Объединенных Арабских Эмиратов.

В итоге уже к 2010-м гг. Африканский континент вновь становится пространством глобального противостояния, которое нарастает с каждым годом и характеризуется высокой

конъюнктурностью, связанной с ограниченным количеством территорий и ресурсов и постоянным расширением амбиций иностранных агентов, которые вступают в конфронтацию друг с другом как на территории континента, так и в глобальном пространстве. Яркими примерами являются торговая война США и Китая, противостояние Китая и Индии, соперничество России и Турции в Сирии, а затем в Ливии, выход Великобритании из ЕС и обострение ее отношений с Францией.

Все эти события свидетельствуют о том, что Африка приобретает все большее стратегическое значение, а страны, принимающие иностранные контингенты, напрямую или косвенно превращаются в участников глобальной борьбы, что сказывается на их политических и социальных системах, ведет к преодолению отдельных проблем, но формирует новые вызовы.

В контексте увеличения числа военных баз в Африке встает вопрос о том, почему сами африканские страны допускают такое присутствие – в чем их выгода и какие проблемы приносят с собой иностранные военные.

Ответ на данный вопрос имеет несколько измерений. Первое из них связано с тем, что многие африканские страны имеют слабую политическую субъектность и не могут сопротивляться развертыванию или присутствию иностранных военных, особенно здесь показательны бывшие французские колонии. Второе измерение связано с выгодой от развертывания баз на уровне политической элиты. Так как уровень политического участия граждан является низким, властные элиты в обмен на деньги или гарантии безопасности для себя разрешают создание базы, не считаясь с общественным мнением. Третье измерение связано с принципом «меньшего зла». Иностранные базы создаются как элемент комплексного сотрудничества с внешним контрагентом, которое выгодно для африканского государства и приносит инвестиции. В то же время возникающие сопутствующие проблемы, такие как эскалация социальных и этнических конфликтов по мере милитаризации споров, поощрение индустрии проституции, ухудшения состояния окружающей среды [Dos Santos Lersch, Sarti, 2014, www], начинают рассматриваться как вторичные, неизбежные и малозначимые.

Военное присутствие в африканских странах неоднозначно и для тех политических игроков, которые эти базы создают, так как оно всегда сопряжено с экономическими издержками и часто связано с военными потерями, а сам регион присутствия крайне нестабилен. Все это может приводить к антивоенной деятельности в странах, которые инициировали создание базы, что особенно характерно для демократических государств Запада, где общественное мнение играет большую роль [Lostumbo et al., www]. В связи с этим многие военные интересы и в целом военное присутствие той или иной страны обеспечиваются за счет сотрудников частных военных корпораций или, как в случае Франции, сил Иностранного легиона. Эти меры, а также растущая экономическая конкуренция ведут к увеличению количества иностранных военных объектов и к милитаризации континента в целом.

О терминологии и общих целях военного присутствия

Для анализа иностранного присутствия на континенте принципиальным является вопрос о том, что считать военным присутствием и какие формы оно имеет. Речь в первую очередь идет о таких категориях, как иностранные военные базы и объекты.

Термин «военный объект» шире и включает в себя разные варианты военного присутствия, в том числе объекты постоянного военного базирования. Сложность классификации заключается в том, что у каждой страны есть своя система определения военных объектов и,

кроме того, многие страны стремятся приуменьшить статус своего военного присутствия и выдают одни типы объектов за другие. В целом военная база – это форма военного объекта с некоторой степенью постоянства и присутствием контингента, формирующего ее штат. Классификация военных объектов связана с размером, постоянством, назначением деятельности, местоположением и другими характеристиками [Rogers, Simón, www]. Для данной работы важны сам факт военного присутствия и тот статус, который приписывается данному объекту государством, его создавшим.

С позиции политики отдельных внешних игроков военные объекты служат различным стратегическим интересам, которые могут быть классифицированы как экономические, политические, ориентированные на безопасность и даже культурные.

Экономические цели стоит рассматривать как приоритетные, так как военные объекты в данном контексте применяются для защиты экономических объектов и логистических систем, например дорог или портов [Africa Command..., www; Hamza, Priotti, 2018, www]. Отдельные направления военного присутствия в ряде случаев связаны с желанием повлиять на экономическую политику принимающего государства – смоделировать ее [Daly, www], например в вопросах приоритетной логистики [Van den Berg, Meester, 2018, www] или торговли специфическим типом товара (во многих случаях это оружие, но также золото, алмазы и т. п.). В связи с этим можно говорить о частичном слиянии экономических и военных интересов в целях обеспечения безопасности. Тем не менее сама безопасность должна трактоваться гораздо шире и включает в себя борьбу с терроризмом, сепаратизмом, защиту мирного населения, разминирование и утилизацию боеприпасов, защиту государственных институтов и отдельных политиков. В последнем случае есть прямая корреляция между военным присутствием и политической стабильностью, которая важна, например, для экономического сотрудничества.

В качестве мотива создания в тех или иных африканских странах иностранной военной инфраструктуры отдельным пунктом следует выделить региональный вариант глобального противостояния [Verhoeven, 2018, www], которое особенно четко прослеживается в политике стран НАТО и КНР.

В ряде случаев, и это чаще всего связано с европейскими государствами, военное присутствие также несет символический смысл, демонстрируя привязку той или иной африканской страны к бывшей метрополии, которая метрополией уже не является, но сохраняет выраженные геополитические амбиции. Западные исследователи толерантно называют данное присутствие поддержкой исторических, идеологических и личных союзов со страной пребывания контингента [Sun, Zoubir, www], однако, на наш взгляд, это больше соотносится с практиками неокOLONИализма.

В ряде случаев между иностранными военными объектами разных государств на территории африканских стран формируются сетевые связи по обмену стратегической и тактической информацией. Прежде всего такое взаимодействие характерно для союзников по НАТО [Africa Command..., www], а также стран, взаимодействующих с Африканским союзом.

Военное присутствие в Африке требует от иностранных игроков поиска легитимирующих их присутствие проблем, и ключевым в данном контексте становится вопрос безопасности во множестве его проявлений, включая косвенные. В большинстве случаев идет апелляция к различным террористическим угрозам, причем терроризм трактуется крайне широко и часто под это определение подпадают различные виды сепаратизма, пиратство, разбой и др. [Lostumbo et al., www; Powell, 2017, www], что крайне удобно для внешних игроков, так как, с одной стороны, обосновывает необходимость их присутствия, а с другой – снимает с них большую

часть ответственности за конкретные действия в конкретных ситуациях.

Еще одним не менее спорным обоснованием становится тезис о том, что иностранные военные в африканских странах защищают права человека, особенно права своих граждан, проживающих в той или иной стране. Так как подобная деятельность не предусматривает временных границ, функционирование военной инфраструктуры в отдельных странах растягивается на десятилетия [Sun, Zoubir, www].

Не менее распространенными в последние десятилетия становятся такие легитимизирующие поводы, как защита интересов собственной национальной безопасности (если, к примеру, из какой-то страны идут поставки уникальных ресурсов, например нефти, газа, урана [Japan's actions..., www]) или защита региональной стабильности [The Department of Defense dictionary..., www], что, на наш взгляд, является слишком абстрактным поводом для военного присутствия в стране иностранного контингента, но, в отличие от остальных, он, видимо, будет применяться все чаще, так как конкуренция за влияние на африканские страны становится все более агрессивной и отражает глобальное противостояние сверхдержав за создание определенной модели глобального баланса сил.

Краткий обзор по странам

Описанные выше особенности военного присутствия требуют более детальной характеристики в аспекте присутствия на континенте отдельных внешних игроков. В рамках данной статьи мы выделяем 12 ключевых государств и не рассматриваем страны, чье военное присутствие документально не подтверждено (как, например, в случае Ирана или Израиля).

В числе государств – объектов исследования США, Великобритания, Испания, Франция, Италия, Германия, Япония, Китай, Индия, ОАЭ, Россия и Турция.

Реализуемый нами первичный анализ является геоструктурным и основан на базе карты, сформированной в аналитическом докладе «Foreign military bases and installations in Africa» [Foreign military bases..., www].

У США есть одна постоянная база, один передовой оперативный объект в Джибути и несколько непостоянных военных объектов, в основном сосредоточенных в Западной Африке и на Африканском Роге. Также есть по одному объекту в Тунисе на севере и Ботсване на юге континента. Официально, основные стратегические интересы США на континенте включают в себя борьбу с терроризмом, проектную мощь, конкуренцию за власть с Китаем и Россией, содействие региональной безопасности и стабильности, защиту рыночных возможностей, защиту персонала и объектов США, обеспечение безопасности на море.

Обратим внимание на то, что за счет своего расположения базы США могут контролировать (или охватывать) сразу все пространство Африканского континента. Кроме того, базы расположены в стратегических районах: средиземноморской акватория, нефтеносных районах Нигерии, порту в Гане, побережье Сомали, где есть угроза пиратства, и Джибути (вход в Красное море). Таким образом, США подтверждают принцип региональной гегемонии и выступают крайне мощным участником трансрегиональных отношений в Африке. Здесь следует оговориться: хотя не все базы США в Африке являются полноценными военными объектами, теоретически каждая из них может служить для переброски военной техники и военных для тактических операций.

Великобритания в процессе деколонизации утратила большую часть военных объектов на континенте и в последние десятилетия реализует преимущественно экономическую политику.

Тем не менее в распоряжении данного государства есть подразделение военной подготовки в бывшей колонии Кении, а также совместные с США базы на двух британских заморских территориях вблизи Африки (остров Вознесения в южной части Атлантического океана и Диего-Гарсия в Индийском океане). Для влияния именно на территорию континента используется преимущественно база в Кении, так как в непосредственной близости от Кении находятся другие бывшие британские колонии, с которыми страна развивает интенсивное экономическое сотрудничество. Следует особо обратить внимание на сотрудничество и стратегическое партнерство Великобритании и США, в соответствии с которыми британские военные при необходимости могут использовать американские военные объекты, что значительно снижает потребность Великобритании в открытии собственных военных баз.

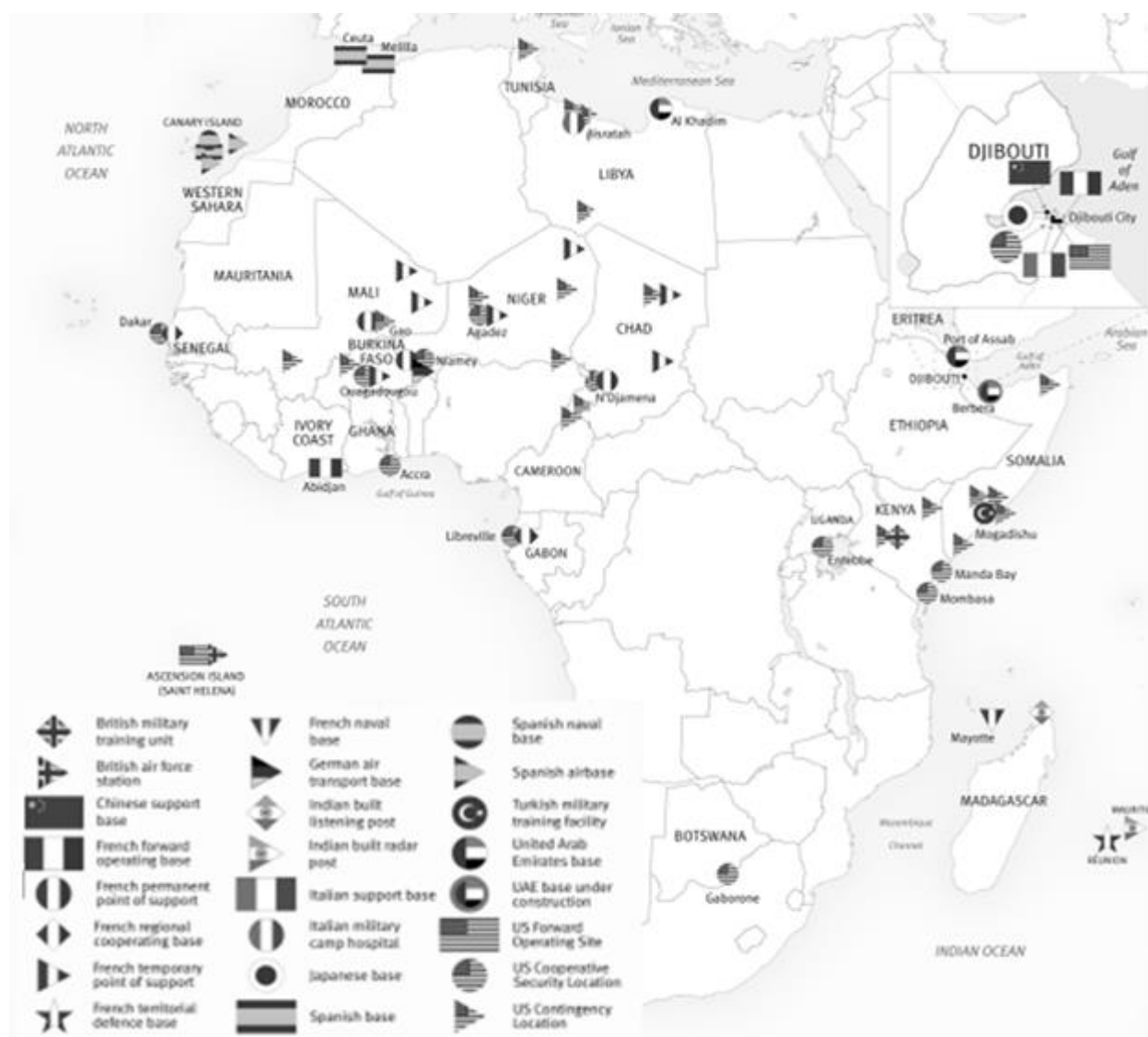

Рисунок 2 - Карта внешнего военного присутствия в Африке

Причин, по которым Великобритания имеет военное присутствие в Африке, несколько. Официально декларируется, что стратегические интересы включают в себя поддержание исторических связей с Кенией и налаживание отношений с союзниками. Неофициально можно предположить наличие у Великобритании таких целей, как контроль над акваториями

Атлантического и Индийского океанов вблизи побережья Африки, поддержка военных операций, например против пиратов и сепаратистов в Сомали, создание плацдарма для национальных частных военных корпораций и резидентуры.

Испания выступает значимым локальным актором в африканском геополитическом пространстве. Военное присутствие данной страны в Африке связано с защитой собственной заморской территории. На сегодняшний день базы Испании расположены на испанских территориях (Сеута, Мелилья и Канарские острова). Данные объекты в глобальной политике нельзя рассматривать как стратегические. Их функция – пассивная защита. Примерно такие цели и декларирует Мадрид. Стратегические интересы Испании в обозначенных регионах включают в себя территориальную оборону, поддержание исторических связей, защиту морских торговых и транспортных путей и предотвращение незаконной миграции.

Франция сегодня выступает одним из самых сильных игроков на Африканском континенте и имеет сразу несколько точек военного базирования различного уровня. Почти все французские военные объекты расположены на территории бывших колоний этого государства и способствуют поддержанию стабильных экономических и культурных связей. В числе стран, в которых Франция имеет военные объекты, стоит назвать Сенегал, Кот-д'Ивуар, Мали, Нигер, Чад, Буркина-Фасо, Габон, Джибути, острова Реюньон и Майотта в Индийском океане. Официальные цели деятельности данных военных объектов связаны с реализацией французских государственных стратегических интересов, в числе которых декларируются защита французских активов и граждан в Африке, защита Франции от транснационального терроризма, поддержание исторических и культурных связей, обеспечение доступа к стратегическому сырью, охрана морских торговых путей. Конкретными стратегическими интересами, касающимися французских заморских территорий Реюньон и Майотта, являются территориальная оборона, безопасность на море и незаконная миграция. Кроме того, следует отметить, что Франция нацелена на конкуренцию с другими геополитическими игроками, активно конкурирует с Британией на территории Чада и Руанды, с Индией в Индийском океане, с Россией в Мали и ЦАР и практически повсеместно борется с китайской экономической экспансией.

Отдельно следует сказать о рисках терроризма, которые во многом обусловлены исламизацией территорий французского военного присутствия, а также связями Франции и бывших колоний – Алжира, Туниса и Ливии. Роль Ливии особенно противоречива, так как именно Франция сыграла основную роль в разрушении государственности Джамахирии, что привело к гуманитарному и военному кризису в регионе и повлияло на развитие миграционного кризиса в Европе.

В 2014 г. в Джибути *Италия* открыла свою первую внешнюю межведомственную базу военной поддержки со времен Второй мировой войны. У Италии также есть военный госпиталь в Ливии. Его основные стратегические интересы включают в себя обеспечение безопасности морских торговых потоков на Африканском Роге, содействие стабильности в районе, где нестабильность может перекинуться на Средиземноморский регион, предотвращение незаконной миграции и энергетическая безопасность в Ливии.

В целом Италия не проявляет себя в Африке в качестве сильного и активного игрока, объектом ее прямых интересов является Средиземноморье, особенно морское сообщение между Ливией и территорией самой Италии, например островом Лампедуза. В контексте развития миграционного кризиса миграционный поток по данному направлению постоянно растет, и ограничить его можно лишь на территории Ливии, однако сегодняшнее присутствие

итальянских военных в этой стране во многом можно назвать номинальным и неэффективным, так что в перспективе возможны его расширение и формирование другого, более эффективного формата.

Военное присутствие *Германии* в Африке крайне ограничено. В основном страна стремится отстаивать свои интересы по каналам Европейского союза. Кроме того, Германия не обладала колониями на протяжении длительного времени, что обуславливает отсутствие у нее тесных культурных связей с конкретными африканскими странами. Тем не менее в 2018 г. она открыла базу воздушного транспорта в Нигере. Германия также имеет небольшое военное присутствие в Джибути, где она действует с французской военно-морской авиабазы. Данное военное присутствие имеет целью воздушный контроль над проблемными зонами в вопросах пиратства в акватории Сомали и в вопросах нелегальной миграции в Центральной Африке. Германия реализует свои региональные задачи в партнерстве с Францией и США, что не требует от страны создания развитой инфраструктуры военных объектов.

Военное присутствие *Японии* является во многом номинальным, хотя экономические интересы страны в регионе постоянно расширяются. Как и многие другие глобальные игроки, Япония в 2011 г. открыла зарубежную военную базу в Джибути. Данная база стала для страны первым объектом такого типа со времен Второй мировой войны. Основные причины для открытия базы – нестабильность в регионе и уязвимость транзита товаров, идущих из Японии в ЕС и обратно. В связи с открытием объекта Япония декларировала ряд целей его функционирования, в числе которых защита основных судоходных линий, обеспечение энергоснабжения, обеспечение доступа к африканскому рынку и балансировка экономической экспансии Китая в регион. Последние две цели достигаются существованием базы номинально, и их достижение очевидно требует более масштабного военного присутствия, которое, однако, после 2011 г. не расширяется.

Китай является одним из ключевых экономических игроков в регионе и создал систему экономического сотрудничества с большинством африканских государств. В то же время военное присутствие, по крайней мере официальное, развито крайне слабо. Как и Япония, Китай имеет в Африке лишь одну военно-морскую базу в Джибути, которая была открыта относительно недавно (в 2017 г.) для защиты стратегических интересов. В их числе защита стратегических морских торговых путей, в том числе посредством борьбы с пиратством, обеспечение поставок природных ресурсов, защита локальных инвестиций, китайских предприятий, граждан и активов, а также борьба с терроризмом.

Несмотря на ограниченное военное присутствие КНР в Африке, перспективы его развития выглядят достаточно широкими: «Летом 2020 г. СМИ писали о намерениях построить китайские военные базы в Кении и Танзании. А уже в сентябре появились заявления депутатов намибийского парламента о присутствии 3,5 тыс. китайских военных в стране, которые проходят подготовку в пустыне Намиб. В обоих случаях официальные представители КНР опровергли такие заявления одновременно в случае Намибии было прямо сказано, где именно китайцы не строят военную базу. Это дает понимание того, что в указанном городе Свакопмунд, расположенном на побережье Атлантического океана, военная база, как полагают военные эксперты, рано или поздно появится» [Хэслер, www].

Китай является ключевым экспортером военной техники для многих африканских стран. Например, только в Нигерии на вооружении стоят колесная боевая бронированная машина ZBL-08 и основной боевой танк VT-4. Истребитель JF-17 приобретается на смену китайскому же Chengdu F-7. Все это расширяет перспективы создания в африканских странах заводов по

ремонту военной техники, а также локализации производства, что потребует создания полигонов и развития системы военизированной охраны.

В настоящее время *Индия* не имеет военных баз в Африке, но построила пост прослушивания на Мадагаскаре и еще один на Сейшельских островах, а также радиолокационный пост на Маврикии. Индия подписала соглашения с Сейшельскими островами и Маврикием о строительстве причальных сооружений и взлетно-посадочных полос, что позволит использовать данные острова для локальных военных операций. Население Сейшельских островов и Маврикия выступило против создания индийской инфраструктуры, однако, вероятно, рано или поздно военные площадки будут созданы. Их создание имеет несколько целей, в числе которых обеспечение безопасности морских линий связи, проецирование власти в западной части Индийского океана, уравнивание влияния Китая в Индо-Тихоокеанском регионе и защита индийской диаспоры. Помимо баз на островах, Индия в качестве базы часто использует японскую базу в Джибути [Там же], и в целом военное сотрудничество Индии и Японии в регионе во многом развивается в диалоге, чему способствует общая цель – противостояние китайскому влиянию на регион Индийского океана.

Страны Персидского залива также развивают военное присутствие в Африке. Их интересы преимущественно связаны со странами Магриба и регионами, где присутствует арабское население. *Объединенные Арабские Эмираты* создали базы в Ливии и Эритрее и строят еще одну базу в Сомалиленде. Основные интересы данного геополитического игрока связаны с противодействием влиянию «Братьев-мусульман» в регионе, обеспечением экономических интересов (морские пути сообщения, порты и доступ к ресурсам и рынкам), участием в конфликтах в Ливии и Йемене и сдерживанием региональной мощи Ирана.

Все перечисленные цели характерны и для *Саудовской Аравии*, которая также намерена создать базу в Джибути. Создание данной базы должно стать плацдармом военного присутствия саудитов в Африке. На сегодняшний день военное присутствие развито слабо, но компенсируется военным сотрудничеством с африканскими странами. Так, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты поддержали Объединенные вооруженные силы Сахеля. Вооруженные силы координируются в рамках формата G5 Sahel, в котором Мавритания, Мали, Нигер, Буркина-Фасо и Чад сотрудничают по политическим вопросам и вопросам безопасности. Чтобы финансово поддержать эту организацию, Франция пригласила ОАЭ, Саудовскую Аравию, Германию и Италию для координации усилий [Saudi Arabia..., www]. «Саудовская Аравия выделила \$118 млн, а ОАЭ – \$35 млн для финансирования совместных вооруженных сил. Кроме того, ОАЭ пообещали создать “военную школу” в Мавритании. Поддержка этих совместных сил позволяет Саудовской Аравии утверждать, что она возглавляет борьбу с глобальным терроризмом наряду с созданием Исламской военной контртеррористической коалиции из 40 исламских государств» [Саудовская Аравия..., www].

Кроме того, Саудовская Аравия создала неофициальную коалицию с Мавританией и Сенегалом в 2015 г., а также готовит новую коалицию с Ливией и Чадом. По итогам соглашения Сенегал обязался отправить сотни военнослужащих для поддержки военной операции Асеф Аль-Хазм против Йемена. Данная операция интересна тем, что объединила силы не только ряда стран Залива, но и силы некоторых африканских стран. Так, Марокко в 2015 г. задействовало шесть самолетов и 1500 солдат (вероятно, не участвовали в боях). Египет декларировал участие 40 000 солдат в 2017 г. (не были отправлены). Сенегал декларировал отправку 2100 солдат (не были отправлены). Судан задействовал четыре бомбардировщика и послал на войну, по разным данным, до 10 000 военнослужащих [Черная гвардия Короля, www].

В 2016 г. *Турция* открыла военный учебный центр в Сомали, а также собирается построить военно-морской док в Судане для военного использования. Учебный центр в Сомали, недалеко от Могадишо, стоимостью 50 млн долларов предполагает присутствие 200 турецких офицеров. В их задачи входит обучение местных военных приемам террористической борьбы.

Сотрудничество с Суданом нашло выражение в аренде Турцией острова Суакин на Красном море на 99 лет. Согласно двустороннему договору, Турция получает право построить на острове порты для обслуживания гражданских и военных судов [Арешев, [www](#)].

Основные стратегические интересы Турции в Африке включают в себя продвижение своей версии политического ислама и поддержку «Братьев-мусульман», конкуренцию с ОАЭ и Саудовской Аравией в регионе Красного моря, облегчение доступа к рынкам и ресурсам, а также обеспечение контроля над портами, в которые Турция инвестировала. В перспективе возможно расширение турецкого военного присутствия в Африке. Об этом свидетельствует заявление Р. Эрдогана от 2017 г., согласно которому в будущем Турция будет стремиться к созданию в Африке новых военных объектов, и здесь наиболее вероятными странами могут выступить Ливия и Мавритания.

Военное присутствие *России* в Африке является, пожалуй, самой сложной темой в рамках данной статьи. Это связано с тем, что у России официально нет подтвержденной базы в Африке, но неформально присутствие Вооруженных Сил РФ либо представителей российских ЧВК велико. Так, в конце 2003 г. Совет Федерации РФ одобрил отправку 40 сотрудников МВД в Либерию, а в 2004 г. – 40 человек в Бурунди. Это происходило в контексте реализации программ ООН [Российский компонент..., [www](#)], и, вероятно, российские военные остаются там и сейчас.

Также Россия ведет переговоры с Египтом и Суданом о создании постоянных военных объектов. Переговоры с Египтом были инициированы в 2016 г. Речь шла об аренде военных объектов, основным среди которых выступала база в египетском городе Сиди-Баррани. Ранее ее использовал СССР. Планировалось, что работы по восстановлению закончатся в 2019 году, однако информации о запуске базы нет, так что либо ее запуск был отложен в связи с пандемией или по другим причинам, либо она функционирует неофициально. В Сиди-Баррани предполагалось создание военно-воздушной базы.

Еще одним возможным объектом может стать база в Судане. О ней впервые упоминается в поручении Президента РФ в 2020 г. База должна представлять собой пункт материально-технического обеспечения ВМФ России: «Ожидается, что максимальная численность личного состава пункта ВМФ в Судане не будет превышать три сотни человек, а одновременно там смогут находиться не более четырех российских кораблей» [Путин..., [www](#)]. Тем не менее пока база не создана во многом из-за давления на власти Судана со стороны США и других геополитических игроков, присутствующих в регионе.

Влияние России на африканские страны в военном плане не ограничивается только военными базами, которые пока не созданы. В качестве наиболее значимого инструмента реализации российской военной политики в Африке в последние годы следует рассматривать деятельность российских частных военных корпораций, которых по документам фактически не существует, так как такого рода организации в России противозаконны. Тем не менее в прессе присутствует большое количество статей, в которых авторы утверждают, что в России есть ЧВК и что они, в значительной мере, руководствуются целями государства. В их числе называются ЧВК «Вагнер», ЧВК «Патриот» и другие ЧВК, не имеющие своего названия [Lake, [www](#)]. ЧВК «Вагнер» является самой известной организацией, и информация о ней появляется в прессе с 2015 г. Согласно данным СМИ, данная ЧВК действовала и действует на африканском

континенте в таких странах, как Судан [Русская служба..., www], Ливия [В Ливии..., www], ЦАР [Тайное завоевание Африки, www], Мозамбик [The Moscow Times..., www] и Мали [Лавров..., www].

Несмотря на то, что деятельность российских ЧВК не институционализована, это не мешает им выступать в качестве плацдармов российского влияния в отдельных странах и создавать небольшие военные объекты, за которые России как государству не нужно нести ответственность, а значит, и вступать в прямой конфликт с другими странами, реализующими военное присутствие в регионе.

Говоря о целях, которые преследует российская военная политика в Африке, следует отметить расширение экспорта вооружений, энергетических сделок и железнодорожных проектов, обеспечение импорта природных ресурсов, проектирование энергетики.

В то же время российская военная политика на континенте интересна тем, что она сверхчувствительна к интересам африканских государств, что позволяет говорить о реализации через военное присутствие политики национальной мягкой силы, которую не могут в таком виде позволить себе многие другие внешнеполитические игроки.

Заключение

Краткий анализ военного присутствия иностранных игроков на Африканском континенте, проведенный в данной статье, демонстрирует такие характеристики, как многообразие и вариативность. По большому счету он представляет исследовательский срез текущего положения дел в вопросе милитаризованного противостояния внешних игроков в Африке. По итогам анализа мы можем констатировать, что военные объекты внешних политических сил присутствуют в более чем половине африканских государств и наиболее плотно сосредоточены в восточной и западной частях континента.

Мотивы внешних акторов по развитию военных объектов вариативны, но существует и определенная общность интересов, связанная с контролем логистического пути, ведущего через Красное море в Суэцкий канал. В остальных случаях внешние игроки защищают разнообразные локальные интересы, связанные с колониальным наследием, а также новыми экономическими и логистическими объектами. Отдельно стоит сказать о присутствии на континенте США, которое объективно является максимально широким и связано не столько с локальным контролем, сколько с системным охватом территории континента.

В данной статье мы постарались представить системный обзор 12 государственных субъектов с документально подтвержденным присутствием военных баз и объектов на континенте. В их числе нами были обозначены Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Испания, Франция, Германия, Италия, Россия, Турция, Объединенные Арабские Эмираты, Индия, Китай и Япония. Характерно, что не все эти страны имеют выраженное и формализованное присутствие на континенте, но здесь мы предлагаем широкую трактовку «военного объекта», в соответствии с которой военный объект может быть и неформален, и даже представлен не государством, а его частной военной корпорацией (как, например, в случае с Россией), которая тем не менее косвенно или неформально представляет интересы государства, к которому она привязана. Основанием для такого подхода выступают данные СМИ, подтверждающие то или иное присутствие.

В результате проведенного анализа мы можем констатировать, что в Африке не только сохраняется и нарастает милитаризованное противостояние внешних игроков, но и создается

потенциал для переноса на территорию континента системы глобального противостояния, которая актуальна для современного мира, с вовлечением в нее ранее не затронутых противостоянием стран.

Библиография

1. The Moscow Times: африканские частные военные компании теряют контракты из-за «ЧВК Вагнера». URL: <https://novayagazeta.ru/news/2019/11/19/157036-the-moscow-times-afrikanskie-chastnye-voennoye-kompanii-teryayut-kontrakty-iz-za-chvk-vagnera>
2. Арешев А. Турецкие базы в Африке как фактор влияния. URL: <https://kavkazgeoclub.ru/content/tureckie-bazy-v-afrike-kak-faktor-vliyaniya-ii>
3. В Ливии находятся 7 тыс. сотрудников ЧВК «Вагнер» – глава Высшего госсовета страны. URL: <http://interfax.az/view/852764>
4. Лавров заявил об обращении властей Мали к российской ЧВК. URL: <https://news.mail.ru/politics/48089464/>
5. Путин поручил создать в Судане пункт технического обеспечения ВМФ. URL: https://aif.ru/society/army/putin_poruchil_sozdad_v_sudane_punkt_tehnicheskogo_obespecheniya_vmf
6. Российский компонент вооруженных сил Организации Объединенных Наций. URL: <http://un-museum.ru/book2008/civil-police.html>
7. Русская служба Би-би-си: российские ЧВК готовы высадиться в Судане. URL: <https://www.mk.ru/politics/2017/12/05/russkaya-sluzhba-bibisi-rossiyskie-chvk-gotovy-vysaditsya-v-sudane.html>
8. Саудовская Аравия и Иран соперничают в Сахеле. URL: <https://vestikavkaza.ru/analytics/Saudoyskaya-Araviya-i-Iran-sopernichayut-v-Sakhele.html>
9. Тайное завоевание Африки. URL: <https://munscanner.com/2019/02/prigozin4/>
10. Хэслер И. Желтая угроза Черному континенту. Как китайская армия постепенно укрепляется в африканских странах. URL: <https://armflot.ru/tajny/2060-zheltaya-ugroza-chernomu-kontinentu-kak-kitajskaya-armiya-postепенно-ukreplyaetsya-v-afrikanskikh-stranakh>
11. Черная гвардия Короля. URL: <https://lostarmour.info/articles/chernaya-gvardiya-korolya/>
12. Africa Command: U.S. strategic interests and the role of the U.S. military in Africa. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/RL/RL34003>
13. Daly J.C.K. Counterterrorism or neo-colonialism? The French Army in Africa. URL: <https://www.refworld.org/docid/5326f2624.html>
14. Dos Santos Lersch B., Sarti J.S. The establishment of foreign military bases and the international distribution of power // UFRGSMUN. 2014. Vol. 2. URL: <https://www.ufrgs.br/ufrgsmun/2014/files/DIS1.pdf>
15. Foreign military bases and installations in Africa. URL: <https://www.foi.se/report-summary?reportNo=FOI-R--4658--SE>
16. Hamza F.R., Priotti J-P. Maritime trade and piracy in the Gulf of Aden and the Indian Ocean (1994-2017) // Journal of transportation security. 2018. Vol. 13. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Maritime-trade-and-piracy-in-the-Gulf-of-Aden-and-Hamza-Priotti/f8ac3345029b6f7c36f95302a65216b554c8b2dd>
17. Japan's actions against piracy off the coast of Somalia and in the Gulf of Aden. URL: <https://www.cas.go.jp/jp/gaiyou/jimu/pdf/siryoun2/counter-piracy2017.pdf>
18. Lake E. Don't be fooled: Russia attacked U.S. troops in Syria. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2018-02-16/russia-attacked-u-s-troops-in-syria>
19. Lostumbo M.J. et al. Overseas basing of U.S. military forces: an assessment of relative costs and strategic benefits. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR201.html
20. Powell N.K. Battling instability? The recurring logic of French military interventions in Africa // African security. 2017. Vol. 10. No. 1. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Battling-Instability-The-Recurring-Logic-of-French-Powell/acd09b153485c1d4ee8f926987c2f06fd254023d>
21. Rogers J., Simón L. The status and location of the military installations of the member states of the European Union and their potential role for the European Security and Defence Policy (ESDP). URL: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EXPO-SEDE_NT\(2009\)407004](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EXPO-SEDE_NT(2009)407004)
22. Saudi Arabia and Iran compete in the Sahel. URL: <https://lobelog.com/saudi-arabia-and-iran-compete-in-the-sahel/>
23. Sun D., Zoubir Y. Sentry box in the backyard: analysis of French military bases in Africa. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Sentry-Box-in-the-Backyard%3A-Analysis-of-French-in-Sun-Zoubir/0f23fc9807166021232d47344a0710d4dafda0dd>
24. The Department of Defense dictionary of military and associated terms. URL: https://irp.fas.org/doddir/dod/jp1_02-march-2013.pdf
25. Van den Berg W., Meester J. Ports and power: the securitisation of port politics // Horn of Africa bulletin. 2018. Vol. 30. No. 2. URL: https://www.researchgate.net/publication/325756655_Ports_Power_The_securitisation_of_port_politics

26. Verhoeven H. The Gulf and the Horn: changing geographies of security interdependence and competing visions of regional order // Civil wars. 2018. Vol. 20. No. 3. URL: https://www.researchgate.net/publication/325721641_The_Gulf_and_the_Horn_Changing_Geographies_of_Security_Interdependence_and_Competing_Visions_of_Regional_Order

The military presence of global powers on the African continent: an analytical overview

Nikolai A. Medushevskii

Doctor of Political Science,
Associate Professor at the Department of comparative political science,
Peoples' Friendship University of Russia,
Professor at the Department of Oriental and African studies,
Russian State University for the Humanities,
125993, 6 Miusskaya sq., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Lucky5659@yandex.ru

Abstract

The interest of major international players in African countries is steadily increasing in the world in the 21st century. This interest is due to the presence of a lot of valuable natural resources in African countries, most of which have not yet been developed. In addition to this, new markets for goods and services that are being formed in African countries, as well as logistics corridors that can simplify and reduce the cost of the delivery of goods from Asia to Europe and Latin America are of particular interest. Control over the African region is relevant from the perspective of overcoming global risks, including the formation of an uncontrolled migration flow from African countries to Europe, the fight against viral diseases that pose a threat to all mankind, the fight against Islamism and Islamic fundamentalism, which is becoming global, as well as global military geopolitical control. The analysis of the military presence of external players in Africa is relevant, since the military presence of a particular state is designed to rigidly fix the channel of economic and humanitarian cooperation with a particular African state and include this state in the sphere of influence, thereby limiting the ties of this African state with other external agents. Such manipulation is impossible by purely economic means, so the military presence acts as a kind of stabilizer and a guarantee of bilateral cooperation.

For citation

Medushevskii N.A. (2022) Voennoe prisutstvie mirovykh derzhav na Afrikanskom kontinente: analiticheskii obzor [The military presence of global powers on the African continent: an analytical overview]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 11 (2A), pp. 99-114. DOI: 10.34670/AR.2022.86.63.012

Keywords

Africa, military policy, external players, confrontation, military bases.

References

1. *Africa Command: U.S. strategic interests and the role of the U.S. military in Africa*. Available at: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/RL/RL34003> [Accessed 09/03/22].
 2. Areshev A. *Turetskie bazy v Afrike kak faktor vliyaniya* [Turkish bases in Africa as an influence factor]. Available at: <https://kavkazgeoclub.ru/content/tureckie-bazy-v-afrike-kak-faktor-vliyaniya-ii> [Accessed 09/03/22].
 3. *Chernaya gvardiya Korolya* [The Black Guard of the King]. Available at: <https://lostarmour.info/articles/chernaya-gvardiya-korolya/> [Accessed 09/03/22].
 4. Daly J.C.K. *Counterterrorism or neo-colonialism? The French Army in Africa*. Available at: <https://www.refworld.org/docid/5326f2624.html> [Accessed 09/03/22].
 5. Dos Santos Lersch B., Sarti J.S. (2014) The establishment of foreign military bases and the international distribution of power. *UFRGSMUN*, 2. Available at: <https://www.ufrgs.br/ufrgsmun/2014/files/DIS1.pdf> [Accessed 09/03/22].
 6. *Foreign military bases and installations in Africa*. Available at: <https://www.foi.se/report-summary?reportNo=FOI-R--4658--SE> [Accessed 09/03/22].
 7. Häslér I. *Zheltaya ugroza Chernomu kontinentu. Kak kitaiskaya armiya postepenno ukreplyaetsya v afrikanskikh stranakh* [The Yellow Peril on the Dark Continent. How the Chinese army is gradually strengthening in African countries]. Available at: <https://armflot.ru/tajny/2060-zheltaya-ugroza-chernomu-kontinentu-kak-kitajskaya-armiya-postepenno-ukreplyaetsya-v-afrikanskikh-stranakh> [Accessed 09/03/22].
 8. Hamza F.R., Priotti J-P. (2018) Maritime trade and piracy in the Gulf of Aden and the Indian Ocean (1994-2017). *Journal of transportation security*, 13. Available at: <https://www.semanticscholar.org/paper/Maritime-trade-and-piracy-in-the-Gulf-of-Aden-and-Hamza-Priotti/f8ac3345029b6f7c36f95302a65216b554c8b2dd> [Accessed 09/03/22].
 9. *Japan's actions against piracy off the coast of Somalia and in the Gulf of Aden*. Available at: <https://www.cas.go.jp/jp/gaiyou/jimu/pdf/siryoun2/counter-piracy2017.pdf> [Accessed 09/03/22].
 10. Lake E. *Don't be fooled: Russia attacked U.S. troops in Syria*. Available at: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2018-02-16/russia-attacked-u-s-troops-in-syria> [Accessed 09/03/22].
 11. *Lavrov zayavil ob obrashchenii vlastei Mali k rossiiskoi ChVK* [Lavrov announced the appeal of the Malian authorities to the Russian private military company]. Available at: <https://news.mail.ru/politics/48089464/> [Accessed 09/03/22].
 12. Lostumbo M.J. et al. *Overseas basing of U.S. military forces: an assessment of relative costs and strategic benefits*. Available at: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR201.html [Accessed 09/03/22].
 13. Powell N.K. (2017) Battling instability? The recurring logic of French military interventions in Africa. *African security*, 10 (1). Available at: <https://www.semanticscholar.org/paper/Battling-Instability-The-Recurring-Logic-of-French-Powell/acd09b153485c1d4ee8f926987c2f06fd254023d> [Accessed 09/03/22].
 14. *Putin poruchil sozdat' v Sudane punkt tekhnicheskogo obespecheniya VMF* [Putin instructed to create a technical support point of the Russian Navy in Sudan]. Available at: https://aif.ru/society/army/putin_poruchil_sozdat_v_sudane_punkt_tekhnicheskogo_obespecheniya_vmf [Accessed 09/03/22].
 15. Rogers J., Simón L. *The status and location of the military installations of the member states of the European Union and their potential role for the European Security and Defence Policy (ESDP)*. Available at: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EXPO-SEDE_NT\(2009\)407004](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EXPO-SEDE_NT(2009)407004) [Accessed 09/03/22].
 16. *Rossiiskii komponent vooruzhennykh sil Organizatsii Ob"edinennykh Natsii* [The Russian component of the United Nations armed forces]. Available at: <http://un-museum.ru/book2008/civil-police.html> [Accessed 09/03/22].
 17. *Russkaya sluzhba Bi-bi-si: rossiiskie ChVK gotovy vysadit'sya v Sudane* [BBC Russian Service: Russian private military companies are ready to land in Sudan]. Available at: <https://www.mk.ru/politics/2017/12/05/russkaya-sluzhba-bibisi-rossiyskie-chvk-gotovy-vysaditsya-v-sudane.html> [Accessed 09/03/22].
 18. *Saudi Arabia and Iran compete in the Sahel*. Available at: <https://lobelog.com/saudi-arabia-and-iran-compete-in-the-sahel/> [Accessed 09/03/22].
 19. *Saudovskaya Araviya i Iran sopernichayut v Sakhele* [Saudi Arabia and Iran compete in the Sahel]. Available at: <https://vestikavkaza.ru/analytics/Saudovskaya-Araviya-i-Iran-sopernichayut-v-Sakhele.html> [Accessed 09/03/22].
 20. Sun D., Zoubir Y. *Sentry box in the backyard: analysis of French military bases in Africa*. Available at: <https://www.semanticscholar.org/paper/Sentry-Box-in-the-Backyard%3A-Analysis-of-French-in-Sun-Zoubir/0f23fc9807166021232d47344a0710d4dafda0dd> [Accessed 09/03/22].
 21. *Tainoe zavoevanie Afriki* [The secret conquest of Africa]. Available at: <https://munscanner.com/2019/02/prigozin4/> [Accessed 09/03/22].
 22. *The Department of Defense dictionary of military and associated terms*. Available at: https://irp.fas.org/doddir/dod/jp1_02-march-2013.pdf [Accessed 09/03/22].
 23. *The Moscow Times: afrikanskie chastnye voennye kompanii teryayut kontrakty iz-za "ChVK Vagnera"* [The Moscow Times: African private military companies lose contracts because of the Wagner Group]. Available at: <https://novayagazeta.ru/news/2019/11/19/157036-the-moscow-times-afrikanskie-chastnye-voennye-kompanii-teryayut-kontrakty-iz-za-chvk-vagnera> [Accessed 09/03/22].
-

24. *V Livii nakhodyatsya 7 tys. sotrudnikov ChVK "Vagner" – glava Vysshego gossoveta strany* [There are 7 thousand employees of the Wagner Group in Libya – the head of the Supreme State Council]. Available at: <http://interfax.az/view/852764> [Accessed 09/03/22].
25. Van den Berg W., Meester J. (2018) Ports and power: the securitisation of port politics. *Horn of Africa bulletin*, 30 (2). Available at: https://www.researchgate.net/publication/325756655_Ports_Power_The_securitisation_of_port_politics [Accessed 09/03/22].
26. Verhoeven H. (2018) The Gulf and the Horn: changing geographies of security interdependence and competing visions of regional order. *Civil wars*, 20 (3). Available at: https://www.researchgate.net/publication/325721641_The_Gulf_and_the_Horn_Changing_Geographies_of_Security_Interdependence_and_Competing_Visions_of_Regional_Order [Accessed 09/03/22].